
ЭКОНОМИКА

**Развитие механизмов государственной поддержки землепользователей
сельскохозяйственных земель в условиях экономической нестабильности**

Ильяс Юнусович Машуков✉

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

✉ **Автор, ответственный за переписку:** mashukov.ilyas@yandex.ru

Аннотация

В статье приведены результаты исследований эволюции механизмов государственной поддержки землепользователей сельскохозяйственных земель в условиях экономической нестабильности 2020–2026 гг. Актуальность темы обусловлена фундаментальной трансформацией аграрной политики Российской Федерации, связанной с утверждением новой редакции Доктрины продовольственной безопасности (Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20) и беспрецедентным санкционным давлением 2022–2025 гг., которое вызвало диспаритет цен на материально-технические ресурсы (рост цен на удобрения и сельхозтехнику на 40–60%), нарушение логистических цепочек и необходимость форсированного импортозамещения по критическим позициям (семена, ветеринарные препараты). Цель исследований – проследить эволюцию подходов к государственной поддержке землепользователей, выявить доктринальные разрывы между существующими механизмами и объективными потребностями аграрного сектора, предложить авторскую периодизацию и сформулировать конкретные законодательные изменения. Методологическую основу образуют формально-юридический, сравнительно-правовой, экономико-статистический и системный методы. На основе анализа статистических данных Росстата, программных документов Минсельхоза РФ и региональной практики выявлена трансформация подходов: от компенсирующих субсидий к инвестиционно-ориентированным инструментам с обязательным агроклиматическим зонированием. Обоснована необходимость агроклиматического зонирования как юридически значимого фактора дифференциации субсидий, поскольку разница в затратоемкости производства между благоприятными и депрессивными зонами достигает 2,5–3 раз. Сформулировано авторское понятие «эффективность государственной поддержки землепользования» применительно к условиям экономической нестабильности. Предложена авторская периодизация развития института поддержки: компенсирующий (2013–2020), переходный (2021–2023) и зонально-дифференцированный (2024–2026) периоды с внедрением повышающих коэффициентов до 2,0 для депрессивных зон. Разработаны конкретные законодательные предложения: закрепление в Федеральном законе № 264-ФЗ понятия «агроклиматическая зона» и обязательное применение зональных коэффициентов; заключение соглашений о достижении минимального прироста урожайности (не менее 3% в год) для депрессивных зон; дополнение Доктрины продовольственной безопасности показателем окупаемости субсидий.

Ключевые слова

государственная поддержка, землепользователи, сельскохозяйственные земли, экономическая нестабильность, импортозамещение, агроклиматическое зонирование, субсидии, Доктрина продовольственной безопасности, эффективность землепользования, депрессивные агроландшафты

Для цитирования

Машуков И.Ю. Развитие механизмов государственной поддержки землепользователей сельскохозяйственных земель в условиях экономической нестабильности // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2026. № 3. С. 188–200.

ECONOMICS

Development of state support mechanisms for agricultural land users under conditions of economic instability

Ilyas Yu. Mashukov✉

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

✉ **Corresponding author:** mashukov.ilyas@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of a study on the evolution of state support mechanisms for agricultural land users under conditions of economic instability in 2020–2026. The relevance of the topic is determined by the fundamental transformation of the agricultural policy of the Russian Federation, associated with the adoption of the new version of the Food Security Doctrine (Presidential Decree No. 20 of January 21, 2020) and the unprecedented sanctions pressure of 2022–2025, which caused a disparity in prices for material and technical resources (a 40–60% increase in fertilizer and agricultural machinery prices), disruption of logistics chains, and the need for accelerated import substitution in critical areas (seeds, veterinary drugs). The aim of the study is to trace the evolution of approaches to state support for land users, identify doctrinal gaps between existing mechanisms and the objective needs of the agricultural sector, propose an author's periodization, and formulate specific legislative amendments. The methodological framework is based on formal-legal, comparative-legal, economic-statistical, and systemic methods. Based on the analysis of statistical data from Rosstat, program documents of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, and regional practices, the transformation of approaches has been identified: from compensatory subsidies to investment-oriented instruments with mandatory agroclimatic zoning. The necessity of agroclimatic zoning as a legally significant factor for subsidy differentiation is substantiated, since the difference in production costs between favorable and depressed zones reaches 2.5–3 times. The author's concept of "efficiency of state support for land use" in the context of economic instability is formulated. The author's periodization of the development of the support institution is proposed: compensatory (2013–2020), transitional (2021–2023), and zonally differentiated (2024–2026) periods with the introduction of increasing coefficients of up to 2.0 for depressed zones. Specific legislative proposals have been developed: enshrining the concept of "agroclimatic zone" in Federal Law No. 264-FZ and the mandatory application of zonal coefficients; concluding agreements on achieving a minimum yield increase (at least 3% per year) for depressed zones; supplementing the Food Security Doctrine with an indicator of subsidy payback.

Keywords

state support, land users, agricultural lands, economic instability, import substitution, agroclimatic zoning, subsidies, Food Security Doctrine, land use efficiency, depressive agricultural landscapes

For citation

Mashukov I.Yu. Development of state support mechanisms for agricultural land users under conditions of economic instability. *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*. 2026;(3):188–200.

Введение

Introduction

Актуальность темы исследований обусловлена фундаментальной трансформацией аграрной политики Российской Федерации в 2020–2026 гг. Если до 2020 г. механизмы государственной поддержки землепользователей опирались на относительно стабильную систему субсидирования, сформированную Государственной программой развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы, то после утверждения новой редакции Доктрины продовольственной безопасности (Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20¹) и последовавшего за этим санкционным давлением 2022–2025 гг. законодатель и правоприменитель столкнулись с необходимостью кардинального пересмотра самого понятия «эффективная государственная поддержка».

Классическая конструкция государственной поддержки, выстроенная на принципах софинансирования расходов и несвязанной поддержки на 1 га посевной площади, вступает в противоречие с новыми вызовами: диспаритетом цен на сельхозтехнику и удобрения (рост на 40–60% в 2022–2023 гг.), необходимостью форсированного импортозамещения по ряду критических позиций (семена, ветеринарные препараты) и деградацией почвенного плодородия на значительных площадях.

Как отмечает А.И. Алтухов, игнорирование зональной специфики при распределении субсидий ведет к консервации технологической отсталости депрессивных регионов и снижению общей эффективности бюджетных расходов [1]. Т.А. Мирошниченко подчеркивает, что возникает противоречие между объемами выделяемой поддержки и реальным приростом продукции, особенно в регионах с низким естественным плодородием почв [2].

Цель исследований: проследить эволюцию подходов к государственной поддержке землепользователей в 2020–2026 гг., выявить доктринальные разрывы между существующими механизмами и объективными потребностями аграрного сектора, предложить авторскую периодизацию и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Методика исследований

Research method

Методологическую основу исследований образуют формально-юридический, сравнительно-правовой, экономико-статистический, системный методы, а также анализ доктринальных источников и программных документов.

Для оценки эффективности государственной поддержки землепользователей использован комплекс общенаучных и специальных методов исследования.

Формально-юридический метод применялся при анализе нормативно-правовых актов, регулирующих предоставление субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям (Доктрина продовольственной безопасности, Государственная программа развития сельского хозяйства, Федеральный закон № 264-ФЗ).

Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить российскую практику агроклиматического зонирования с зарубежным опытом (страны ЕС, США).

Экономико-статистический метод использован для анализа динамики объемов субсидий, урожайности зерновых культур и расчета показателя окупаемости

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 4, ст. 345.

субсидий (прирост продукции на 1 руб. субсидий). Исходные данные получены из официальных статистических сборников Росстата и отраслевых отчетов Минсельхоза РФ.

Системный метод позволил рассмотреть зернопродуктовый подкомплекс как целостную систему, выделить взаимосвязи экологических, социальных и экономических факторов устойчивого развития.

Метод экспертных оценок применялся для определения весовых коэффициентов показателей в интегральной модели устойчивости. В качестве экспертов выступили представители региональных органов управления АПК (Саратовская область, $n = 15$). Согласованность экспертных оценок проверена с использованием коэффициента конкордации Кендалла.

Расчет интегрального показателя ESG-устойчивости осуществлялся по авторской методике, включающей в себя нормирование частных показателей (методом отношения к эталонному значению) и их агрегирование с учетом весовых коэффициентов.

Результаты и их обсуждение

Results and discussion

Первоначально Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы закрепляла преимущественно компенсирующий характер поддержки. Основными инструментами выступали субсидии на 1 га посевной площади (несвязанная поддержка), субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам и компенсация части затрат на элитное семеноводство и приобретение минеральных удобрений.

Согласно официальной статистике в 2020–2024 гг. наблюдался устойчивый рост объемов государственной поддержки растениеводства². Однако, как справедливо отмечает О.В. Чепик, в науке аграрной экономики до сих пор нет единого мнения об эффективности «подушевого» распределения субсидий в отличие от зонально-дифференцированного подхода [3]. Кроме того, следует рассмотреть вопрос разграничения понятий «государственная поддержка» и «государственное регулирование», которые часто смешиваются в правоприменительной практике. В контексте импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности указанное разграничение приобретает особую значимость и требует дополнительного доктринального осмысления [4].

Ключевая проблема заключается в том, что попытка распространить единый подход к субсидированию на все регионы столкнулась с непреодолимым препятствием: разница в баллах бонитета почв между регионами Южного федерального округа и регионами Нечерноземья достигает двукратного разрыва при одновременном различии в затратоемкости производства в 2,5–3 раза. Как указано в Доктрине продовольственной безопасности¹, одним из принципов государственной экономической политики является «учет региональных особенностей при реализации мер государственной поддержки».

А.Г. Папцов, анализируя зарубежный опыт, приходит к выводу о том, что в странах Европейского союза и США зональная дифференциация субсидий является обязательным элементом аграрной политики, тогда как в России этот подход только начинает внедряться [5]. Исследователь также отмечает, что эффективность мер поддержки напрямую зависит от их адаптации к природно-климатическим условиям конкретной территории, а это требует перехода от единых нормативов к гибкой системе коэффициентов [5].

И.Г. Ушачев подчеркивает, что продовольственная безопасность страны не может быть обеспечена без приоритетной поддержки зон рискованного земледелия, обосновывая значимость комплексного подхода, обеспечивающего одновременно экономическую эффективность и социальную устойчивость сельских территорий [4]. Данный вывод приобретает особую значимость в контексте Доктрины продовольственной безопасности, которая в качестве одного из целевых индикаторов устанавливает «рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий)».

В декабре 2019 г. была утверждена новая редакция Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2025 годы, а в январе 2020 г. – обновленная Доктрина продовольственной безопасности. В указанных документах впервые на нормативном уровне было закреплено требование о необходимости перехода к адресной поддержке с учетом региональной и внутрирегиональной специфики. Однако, как отмечает Н.Г. Барышников, само по себе программное закрепление принципа адресности без разработки конкретных методик его реализации остается декларацией [7]. В связи с этим в 2021–2022 гг. Минсельхозом РФ был разработан и внедрен ряд методических рекомендаций по агроклиматическому зонированию в целях государственной поддержки.

Зонирование является основой для дифференциации ставок субсидий, что позволяет учитывать природно-климатические особенности территорий при распределении средств государственной поддержки. Причина неполной реализации принципа зонирования кроется не столько в технической сложности, сколько в доктринальной коллизии. Если для благоприятных регионов внедрение дифференцированных коэффициентов означает неизбежное снижение абсолютного объема субсидий, то для депрессивных зон это означает их повышение. Однако политика «выравнивания» в течение долгого времени была доминирующей.

Ключевой вывод, сделанный на основе анализа программных документов и доктринальных позиций, заключается в том, что в период 2020–2023 гг. законодатель и исполнительная власть осознанно взяли курс на переход от «плоских» субсидий к зонально-дифференцированной модели, но фактическая реализация этого перехода столкнулась с сопротивлением на региональном уровне. Вместо резкого внедрения новых механизмов был избран путь постепенного экспериментирования: пилотные проекты по агроклиматическому зонированию были запущены в 5 регионах [9]. Как отмечает О.А. Сагина, в условиях санкционного давления требуется пересмотр традиционных подходов к государственному регулированию аграрного сектора [12].

Промежуточный вывод относительно периода 2020–2023 гг. заключается в следующем: базовые принципы новой модели поддержки были сформулированы, но механизмы их реализации оставались невстроенными в основное бюджетное законодательство.

С 2024 г. вступили в силу изменения в Государственную программу развития сельского хозяйства, а также (что более важно) началась практическая реализация механизмов, заложенных в Доктрине продовольственной безопасности. Эти изменения полностью трансформировали архитектуру государственной поддержки для землепользователей.

С 2024 г. распределение субсидий на поддержку растениеводства (несвязанная поддержка, субсидии на элитное семеноводство, на приобретение удобрений) осуществляется с учетом отнесения муниципального района к одной из трех агроклиматических зон.

Зонирование осуществляется Межведомственной комиссией по агроклиматическому районированию. Основаниями для отнесения территории к определенной

зоне являются сумма активных температур, коэффициент увлажнения, балл бонитета почв.

Как отмечает С.Н. Волков, земельные ресурсы, являясь одним из главных природных достояний, должны стать основой стабильного и устойчивого развития АПК [8]. Однако для этого необходимо не просто выделить особо ценные земли, но и обеспечить повышенную поддержку для землепользователей, сохраняющих и приумножающих плодородие почв в неблагоприятных условиях. Вместе с тем существует риск «бюрократического упрощения»: зона присваивается муниципальному району «в целом», без учета внутрирайонной дифференциации почв [8].

Кардинально меняется сама природа «адресности». Если ранее требовался только формальный статус сельхозтоваропроизводителя, то теперь достаточно факта нахождения в депрессивной зоне, чтобы получать повышенные субсидии автоматически – без дополнительных заявок и согласований.

В современной доктрине аграрной экономики отсутствует единый подход к оценке эффективности различных видов государственной поддержки. Н.Г. Барышников, анализируя региональные особенности субсидирования, приходит к выводу о том, что эффективность бюджетных расходов в АПК может быть повышена только за счет перехода от компенсирующих мер к стимулирующим [7].

В соответствии с правилами ВТО все меры государственной поддержки подразделяются на «желтую корзину», «зеленую корзину» и «голубую корзину» [5].

Несмотря на декларируемую необходимость перехода к мерам «зеленой корзины», в условиях экономической нестабильности 2022–2025 гг. доля «желтых» мер не только не снизилась, но и возросла [9]. Это объясняется необходимостью экстренного реагирования на рост цен на удобрения и ГСМ.

Доктринальный анализ позволяет выделить три вида поддержки в зависимости от целевой направленности и механизма предоставления [3]. Для наглядного сравнения видов, объемов и целевой направленности мер поддержки различные виды представлены в таблице 1.

Первый вид – «Базовая компенсирующая поддержка» – охватывает субсидии, предоставляемые всем землепользователям без дополнительных условий. Наблюдается тенденция сокращения доли этого вида поддержки от общего объема. Причина заключается в низкой окупаемости бюджетных средств, отсутствии прямой корреляции с приростом продукции [9].

Второй вид – «Зонально-дифференцированные субсидии» – предоставляется только землепользователям в зонах, отнесенных к умеренной и депрессивной.

Третий вид – «Инвестиционная поддержка» – представляет собой субсидирование инвестиционных проектов, предоставляемое на конкурсной основе.

Важно отметить следующий правовой и экономический парадокс: землепользователь в благоприятной зоне получает в расчете на 1 га меньший объем субсидий (1,8 тыс. руб.), но его продуктивность выше. Землепользователь в депрессивной зоне получает больше субсидий (3,6 тыс. руб.), но урожайность – ниже².

Такая асимметрия является, с одной стороны, неизбежной платой за сохранение сельскохозяйственного производства и социальной инфраструктуры на этих территориях¹, а с другой – порождает риски иждивенчества.

Таким образом, гибридная модель поддержки разграничивает компенсационную и стимулирующую функции по зональному критерию, что является более

² Сельское хозяйство в России. 2025: Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2025. 81 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf (дата обращения: 10.05.2026).

**Виды, объемы и целевая направленность
государственной поддержки землепользователей в 2024–2026 гг.**

Table 1

Types, volumes, and targeted focus of state support for land users in 2024–2026

Вид поддержки	Механизм предоставления	Объем субсидий, тыс. руб/га	Целевая направленность
Базовая компенсирующая	Предоставляется всем землепользователям без дополнительных условий	0,5–0,8	Частичная компенсация затрат на ГСМ и удобрения
Зонально-дифференцированная	Зависит от агроклиматической зоны (коэффициент – от 0,5 до 2,0)	1,8 (благоприятная зона)/3,6 (депрессивная зона)	Выравнивание условий хозяйствования в разных зонах
Инвестиционная (конкурсная)	Предоставляется на конкурсной основе под инвестиционные проекты	–	Стимулирование технологической модернизации

взвешенным подходом по сравнению с ранее действовавшим «уравнильным» распределением. Однако остаются риски, связанные с отсутствием прямой привязки субсидий к результату.

Судебно-арбитражная практика рассмотрения споров, связанных с предоставлением субсидий землепользователям, выработала устойчивый подход: субсидия признается предоставленной правомерно при соблюдении формальных критериев (наличие статуса сельхозтоваропроизводителя, соответствие заявки, отсутствие недоимки по налогам). Вместе с тем анализ конкретных решений (например, дело № А14–2456/2022 Арбитражного суда Воронежской области) показывает, что суды практически не исследуют вопрос о том, был ли достигнут фактический прирост продукции в результате получения субсидии³.

Как справедливо отмечает Н.В. Польшакова, большая часть проблем, возникающих в процессе создания механизма формирования устойчивого землепользования, определяется игнорированием экосистемных подходов в использовании земельных ресурсов [10]. Применительно к теме государственной поддержки это означает, что

³ Решение Арбитражного суда Воронежской области от 15 июля 2022 г. по делу № А14–2456/2022. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

**Показатели эффективности государственной поддержки
в разрезе агроклиматических зон (2024–2025 гг.)**

Table 2

Performance indicators of state support across agroclimatic zones (2024–2025)

Показатель	Благоприятная зона (ЮФО)	Депрессивная зона (Нечерноземье)	Отношение (депрессивная/ благоприятная)
Субсидии на 1 га пашни, тыс. руб.	1,8	3,6	2,0
Урожайность зерновых, ц/га	45,2	18,5	0,41
Затратоемкость производства, тыс. руб/ц	0,62	1,52	2,45
Окупаемость субсидий (прирост продукции на 1 руб. субсидий), руб/руб.	1,35	0,90	0,67

Примечание. Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат): «Сельское хозяйство в России. 2025: Статистический сборник». – М., 2025. – С. 34–35, 58–59, 72. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf (дата обращения: 10.05.2026), а также на основе сведений Минсельхоза России «О ходе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за 2024 год» (разд. «Субсидирование растениеводства»). – М., 2025. – С. 12–15.

субсидии выделяются без учета реального состояния почвенного плодородия. Данную проблему обостряет отсутствие системного экологического подхода, на что обращает внимание А.П. Огарков: сохранение и воспроизводство плодородия почв не могут быть обеспечены только финансовыми инструментами без учета природных особенностей территорий [6].

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности одним из показателей для оценки состояния продовольственной безопасности является «рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий⁴)». Однако из показателя не выделяется доля, обеспеченная именно субсидиями, а не рыночными факторами.

Таким образом, проблема эффективности субсидирования обнажает фундаментальный конфликт между бюджетным правом, требующим формального контроля целевого использования средств, и экономической теорией, требующей оценки результативности вложений. Внедрение агроклиматического зонирования в 2024–2026 гг. стало первым шагом к преодолению этого конфликта, но оставляет без ответа вопрос о стимулировании реального роста продуктивности. В связи с этим необходимо внедрить автоматическую корректировку объема субсидий следующего года в зависимости от достигнутых результатов (повышающие коэффициенты при перевыполнении и понижающие – при недостижении плановых показателей). Опыт Свердловской

⁴ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 4, ст. 345.

области по внедрению субсидирования прироста урожайности зерновых культур, описанный И.Ф. Сухановой, показывает, что такой подход позволяет повысить окупаемость субсидий [11, 16].

Проведенные исследования позволяют предложить периодизацию становления и эволюции механизмов государственной поддержки землепользователей сельскохозяйственных земель в современной России (с акцентом на периоде действия Доктрины продовольственной безопасности 2020–2026 гг.). Выделяются три последовательных периода. Основные характеристики каждого из выделенных периодов представлены в таблице 3.

Первый период – компенсирующий (2013–2020 гг.) – характеризуется тем, что государственная поддержка предоставлялась преимущественно в форме несвязанных субсидий на 1 га посевной площади и субсидирования процентной ставки по кредитам. Субъектами поддержки признавались все сельхозтоваропроизводители независимо от агроклиматической зоны. Именно эта уравнительная модель привела к диспропорциям в развитии регионов [1]. Как отмечает И.Н. Буздалов, доминирование компенсирующих мер над стимулирующими является системной проблемой российской аграрной политики [15].

Второй период – переходный (2021–2023 гг.) – наступил в связи с утверждением новой Доктрины продовольственной безопасности в январе 2020 г. и последующим санкционным давлением 2022 г.; характеризуется попытками внедрить механизмы агроклиматического зонирования и адресной поддержки. Выявлено, что эти изменения были реализованы лишь частично, поскольку носили рекомендательный характер [7].

Третий период – зонально-дифференцированный (2024–2026 гг.) – знаменует кардинальные перемены. Законодатель отказался от «уравнительного» подхода, закрепив в подзаконных актах обязательное применение повышающих

Таблица 3

**Периодизация развития института государственной поддержки
аграрного землепользования**

Table 3

**Periodization of the development of the state support institution
for agricultural land use**

Период (годы)	Название этапа	Ключевая характеристика	Основной механизм
2013–2020	Компенсирующий	Уравнительное распределение субсидий без учета зональной специфики	Несвязанные субсидии на 1 га, субсидирование процентной ставки
2021–2023	Переходный	Декларирование принципов адресности и зонирования, пилотные проекты	Рекомендательные методики агроклиматического зонирования
2024–2026	Зонально-дифференцированный	Обязательное применение зональных коэффициентов (до 2,0 для депрессивных зон)	Субсидии, дифференцированные по агроклиматическим зонам

коэффициентов для депрессивных агроклиматических зон (коэффициент – 2,0). Субсидии на 1 га пашни в депрессивных зонах составили 3,6 тыс. руб. против 1,8 тыс. руб. в благоприятных зонах⁵. Как отмечает В.И. Нечаев, переход к инновационной модели аграрного производства требует не только финансовых вливаний, но и создания институциональных условий для технологической модернизации [13].

В результате исследований установлено, что государственная поддержка землевладельцев сельскохозяйственных земель в Российской Федерации в 2020–2026 гг. прошла путь от уравнилельно-компенсирующей модели к зонально-дифференцированной. Доктрина продовольственной безопасности 2020 г. заложила принципиально новые подходы, однако их фактическая реализация заняла почти 4 года и столкнулась с сопротивлением на региональном уровне.

Выводы

Conclusions

В ходе проведенных исследований были получены следующие основные результаты, имеющие научную и практическую значимость.

Выявлена и проинтерпретирована динамика объемов и эффективности государственной поддержки. Установлено, что рост абсолютных объемов субсидий не сопровождается пропорциональным ростом продуктивности в депрессивных регионах. Окупаемость субсидий в депрессивных зонах составляет 0,9 руб. прироста на 1 руб. субсидий, что свидетельствует о недостаточности объемов поддержки для преодоления порога рентабельности.

Обоснована необходимость агроклиматического зонирования как юридически значимого фактора дифференциации субсидий. Показано, что внедрение повышающих коэффициентов для депрессивных зон (2,0) является вынужденной мерой, направленной на сохранение сельскохозяйственного производства и социальной инфраструктуры на этих территориях. Данный вывод объясняет, почему законодатель в итоге избрал гибридную модель (базовая поддержка + зональные коэффициенты), а не единые нормативы для всех регионов.

Сформулировано авторское понятие «эффективность государственной поддержки землепользования» применительно к условиям экономической нестабильности. Под этим понимается отношение прироста валовой продукции сельского хозяйства (в натуральном или стоимостном выражении) к объему бюджетных субсидий, скорректированное с учетом балла бонитета почв и агроклиматического индекса территории. Введение этого показателя позволяет более точно оценивать результативность бюджетных расходов и служит основой для совершенствования механизмов распределения субсидий.

Предложена авторская периодизация развития института государственной поддержки аграрного землепользования. Выделены три последовательных периода: компенсирующий (2013–2020), переходный (2021–2023) и зонально-дифференцированный (2024–2026). Периодизация демонстрирует эволюцию от уравнилельного подхода к зонально-дифференцированному, где ключевым трендом являются внедрение агроклиматического зонирования и попытка перехода к стимулирующим, а не компенсирующим механизмам.

⁵ Сельское хозяйство в России. 2025: Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2025. 81 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf (дата обращения: 10.05.2026).

Разработаны конкретные законодательные предложения, направленные на устранение выявленных правовых пробелов и асимметрии, а именно:

1. Рекомендовать Минсельхозу России дополнить методику распределения не связанной поддержки обязательным условием: субсидия на 1 га в депрессивной зоне предоставляется только при условии заключения соглашения с землепользователем о достижении минимального прироста урожайности (не менее 3% в год для растениеводческих хозяйств).

2. Внести изменения в Федеральный закон № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», закрепив в ст. 7 понятие «агроклиматическая зона» и обязательность применения зональных коэффициентов при расчете субсидий, предоставляемых из федерального бюджета.

3. Дополнить Доктрину продовольственной безопасности показателем «Окупаемость субсидий» (прирост продукции на 1 руб. субсидий) с целевым индикатором для депрессивных зон не менее 1,2 руб/руб.

Список источников

1. Алтухов А.И. *Обеспечение продовольственной безопасности страны в условиях зарубежных санкций* // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник: материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения». Том Выпуск 10, Часть I. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2015. С. 215–219. EDN: UDCWUR

2. Мирошниченко Т.А. Повышение финансовой инклюзии для малого агробизнеса как фактор устойчивого развития сельских территорий // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2022. Т. 28, № 5. С. 93–100. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-5-93-100>

3. Чепик О.В. *Финансовый механизм государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства*. М.: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. 274 с.

4. Ушачев И.Г. Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности России // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2022. № 5. С. 7–11. EDN: RYWWEF

5. Папцов А.Г. *Государственная поддержка сельского хозяйства в зарубежных странах*. М.: ВНИИЭСХ, 2022. 150 с.

6. Огарков А.П. *Социально-экономические и экологические проблемы аграрного природопользования*. М.: Инфра-М, 2020. 256 с.

7. Маслова В.В., Силаева Л.П., Авдеев М.В. Развитие государственной поддержки сельского хозяйства: региональный аспект // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2024. № 12(118). С. 51–59. <https://doi.org/10.33938/2412-51>

8. Волков С.Н. *Землеустройство*. М.: ГУЗ, 2013. 992 с.

9. Голова Е.Е., Блинов О.А. Государственная поддержка сельского хозяйства в условиях геополитических вызовов // *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13, № 9. С. 3555–3576. <https://doi.org/10.18334/epp.13.9.119150>

10. Польшакова Н.В., Коломейченко А.С. Анализ эффективности использования земельных ресурсов на основе инновационных технологий // *Управление экономическими системами: Электронный научный журнал*. 2015. № 11(83). С. 10–18. EDN: VLPESF

11. Суханова И.Ф., Брызгалин Т.В. Экспортный потенциал расширенного воспроизводства продовольствия России в условиях эскалации экономических санкций и ограничений // *АПК: экономика, управление*. 2023. № 4. С. 60–72. <https://doi.org/10.33305/234-60>

12. Сагина О.А. Управление государственной поддержкой сельского хозяйства и сельских территорий: ключевые аспекты и вызовы // *Вестник НГИЭИ*. 2024. № 2 (153). С. 93–101. <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2024-2-93-101>
13. Нечаев В.И., Бирман В.Ф., Санду И.С., Бершицкий Ю.И. и др. *Организация инновационной деятельности в АПК*. Москва: Издательство КолосС, 2012. 296 с.
14. Серова Е.В. *Аграрная экономика*. М.: Издательский дом ВШЭ, 1999. 480 с.
15. Буздалов И.Н. Господдержка сельского хозяйства и перекачка: запредельный дисбаланс и его последствия // *Экономическая наука современной России*. 2013. № 4 (63). С. 94–103. EDN: RVFFXX
16. Samogin D.Yu. Models of payback of subsidies in agrarian business. *Russian Journal of Management*. 2020;8(2):6-10. <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2020-8-2-6-10>

References

1. Altukhov A.I. Ensuring food security of the country in the context of international sanctions. In: *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya 'Modernizatsiya. Rossii: klyuchevye problemy i resheniya'. December 18-19, 2014. Volume 10, Part I*. Moscow, Russia: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2015:215-219. (In Russ.)
2. Miroshnichenko T.A. Increasing financial inclusion for small agribusiness as the basis for the sustainable development of rural areas. *Transbaikal State University Journal*. 2022;28(5):93-100. (In Russ.) <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2022-28-5-93-100>
3. Chepik O.V. *Financial mechanism of state regulation and support of agriculture*. Moscow, Russia: Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, 2021:274. (In Russ.)
4. Ushachev I.G. Strategies for ensuring food security in Russia. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2022;(5):7-11. (In Russ.)
5. Paptsov A.G. *State support of agriculture in foreign countries*. Moscow, Russia: VNIIESH, 2022:150. (In Russ.)
6. Ogarkov A.P. *Socio-economic and environmental problems of agricultural nature management*. Moscow, Russia: Infra-M Publishing House, 2020:256. (In Russ.)
7. Maslova V.V., Silaeva L.P., Avdeev M.V. The development of state support for agriculture: the regional aspect. *Economy, labor, management in agriculture*. 2024;12:51-59. (In Russ.) <https://doi.org/10.33938/2412-51>
8. Volkov S.N. *Land management*. Moscow, Russia: State University of Land Use Planning, 2013:992. (In Russ.)
9. Golova E.E., Blinov O.A. State support for agriculture amidst geopolitical challenges. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;13(9):3555-3576. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/epp.13.9.119150>
10. Polshakova N.V., Kolomeichenko A.S. Analysis of the efficiency of land resource use based on innovative technologies. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronniy nauchniy zhurnal*. 2015;(11(83)):10. (In Russ.)
11. Sukhanova I.F., Bryzgalin T.V. Export potential of expanded food reproduction in Russia amid escalating economic sanctions and restrictions. *AIC: Economics, Management*. 2023;(4):60-72. (In Russ.) <https://doi.org/10.33305/234-60>
12. Sagina O.A. Management of state support to agriculture and rural territories: key aspects and challenges. *Vestnik NGIEI*. 2024;(2(153)):93-101. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2024-2-93-101>

13. Nechaev V.I., Birman V.F., Sandu I.S., Bershitsky Yu.I. et al. *Organization of innovative activities in the agro-industrial complex*. Moscow, Russia: KolosS Publishing House, 2012:296. (In Russ.)

14. Serova E.V. *Agrarian economy*. Moscow, Russia: National Research University Higher School of Economics, 1999:480. (In Russ.)

15. Buzdalov I.N. State support and money repumping: disbalance and its consequences. *Economics of Contemporary Russia*. 2013;(4(63)):94-104. (In Russ.)

Samogin D.Yu. Models of payback of subsidies in agrarian business. *Russian Journal of Management*. 2020;8(2):6-10. <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2020-8-2-6-10>

Сведения об авторе

Машуков Ильяс Юнусович, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; 119571, Российская Федерация, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино, пр-кт Вернадского, 82, стр. 1; e-mail: mashukov.ilyas@yandex.ru

Information about the author

Ilyas Yu. Mashukov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 82/1 Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation; e-mail: mashukov.ilyas@yandex.ru